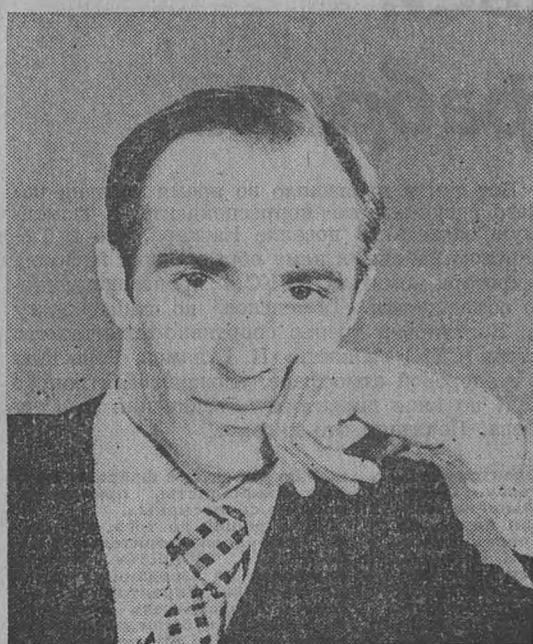

ЛЮДИ ИСКУССТВА

СМЫСЛ
ЖИЗНИ

О юном Никите Долгушине начали говорить задолго до окончания им Училища имени А. Я. Гангановой. Именно его, ученика предвыпускного класса, выбрал для главной партии в «Листиане» К. Голейзовский. Встреча с таким балетмейстером — уникальным художником, человеком энциклопедической образованности, как о нем тогда говорили — «ниспровергателем академических традиций», — не могла не повлиять на формирование внутреннего мира юноши, не заронить в его душе тягу к новому, непознанному.

Благородная сдержанность, строгая красота линий, свойственные ленинградской школе классического танца, уже тогда сочетались у Долгушина с интеллигентностью, внутренней культурой, пониманием и чутким восприятием заданного стиля.

В Театр оперы и балета имени С. М. Кирова Долгушин пришел как будущий лирический герой, многие даже видели в нем преемника К. Сергеева. В первый же сезон он дебютировал в «Жизели» А. Адана. В его репертуаре один за другим начали появляться лирико-романтические балеты — «Шопениана», «Щелкунчик», на очереди стояло «Лебединое озеро» П. Чайковского.

Однако параллельно с театром Долгушин работал в труппе Л. Якобсона. Понимание того, что подлинно новаторское искусство так называемых «ниспровергателей» опирается на прочные основы академизма, пришло позднее и обернулось прочной, осознанной любовью к классике. Но тогда со всей силой юношеской убежденности Долгушин стремился к эксперименту, воспринимая его как средство борьбы с «рутиной».

Кто знает, может быть, эта наивная вера и толкнула его на уход из Кировского театра, в котором он уже получил признание. Долгушина пытались уговорить, призывали одуматься: в 21 год уехать из родного города, из такого театра! Поддержал его только Ф. Лопухов. «Хорошо жить в Ленинграде, работать в Кировском театре», — сказал он. — Но вы не прорветесь сквозь груз традиций, которые не только облагораживают, но и ограничивают. Вы должны найти себя, а для того, чтобы стать самим собой, вам нужен свежий воздух. И Долгушин уехал.

В Новосибирске, где шла мощная стройка науки, был театр, который поражал и привлекал своей масштабностью: здесь рождался балет, призванный приобщить к прекрасному нового зрителя. Уровень исполнительства молодого, растущего коллектива был уже высок — театр располагал прекрасными актерскими кадрами. Труппу, обладавшую обширным репертуаром, возглавлял П. Гусев, к которому всегда стремилась молодежь.

Но главной притягательной силой, заставившей Долгушина бросить посреди сезона ленинградский театр, оказалась «Легенда о любви», которую начал ставить в Новосибирске Ю. Григорович. Этот спектакль стал для молодого танцовщика своеобразным манифестом, занял совершенно особое место в его биографии. Здесь Долгушин сложился как актер, заявил о себе как личность.

Жизнь в сибирском балете была ключом. Сюда съезжались критики, журналисты, балетмейстеры. Приехал и И. Бельский. Он перенес на сцену Но-

восибирска свой лучший спектакль — «Ленинградскую симфонию» Д. Шостаковича.

Главный исполнитель Долгушин по-особому ощущал свою причастность к тому, что происходило на сцене. Он был блокадным ребенком, тема войны вошла в его плоть и кровь, жила в нем и требовала своего выражения, своего отклика ленинградца, художника, гражданина.

Тогда же появляются спектакли, которые ставятся «на него», в расчете на его данные. Это были «Золушка» и «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, поставленные сверстником и единомышленником Долгушина О. Виноградовым. Между балетмейстером и танцовщиком возникли тот тесный творческий контакт, то взаимопонимание, которые привели обоих мастеров к подлинному успеху.

Долгушин работал в Новосибирске шесть лет, работал самозабвенно, целеустремленно, с редким упорством и полной самоотдачей. Триумфальные гастрольные по стране и за рубежом, победы на конкурсах, премии, награды, звание заслуженного артиста венчали этот знаменательный период, один из самых ярких в творческой биографии артиста.

Но вот Игорь Моисеев организовал в Москве «Ансамбль классического танца», и Долгушин загорелся новой идеей. Но работа в ансамбле не могла долго удовлетворять артиста, его влекло в театр. Он много гастроллировал, танцевал свои любимые балеты «Жизель», «Лебединое озеро», «Легенду о любви» — в Москве, Ленинграде, Ереване, Саратове, пока не сделал окончательного и бесповоротного выбора: вернуться в Ленинград, в Кировский театр. Но театр измены не простил.

Это был самый горький момент в его жизни. Игорь Бельский, бывший в ту пору главным балетмейстером Ленинградского Малого театра оперы и балета, пригласил Долгушина, предоставив ему полную свободу действий. Классический репертуар был тогда в этом театре не в почете, танцевать пока ему было нечего, и он принялся готовить творческие вечера, которые состояли из отрывков из классических балетов и собственных хореографических сочинений. Так состоялись балетмейстерские дебюты Долгушина: «Концерт в белом» — композиция артиста на музыку первой части Концерта для скрипки и оркестром Чайковского, «Моцартиана», «Размышления» на музыку увертюры Чайковского «Гамлет».

На авторских вечерах Долгушин выступает не только как актер и балетмейстер, но и как художник — автор, а часто и исполнитель костюмов, — как репетитор и педагог. В возобновленном им гран па из балета Л. Минкуса и М. Петипа «Пахита» он пытается не только скрупулезно восстановить хореографию великого мастера, но и раскрыть атмосферу той эпохи через костюмы, прически, украшения.

Творческие вечера приобщали артистов к классике и подготавливали появление в Малом оперном «Тщетной предосторожности» в постановке О. Виноградова, «Сильфиды» Левеншельда — Бурнонвилля и «Жизели» Адана — Перро в новой редакции самого Долгушина.

С приходом в Малый театр О. Виноградова жизнь коллектива преобразилась. Премьеры следовали одна за другой, репертуар обогащался классикой, готовились новые спектакли. Никита Долгушин, ведущий танцовщик театра, естественно был не только участником, но и первым исполнителем почти всех спектаклей.

О. Виноградов ушел в Кировский театр, а в Малый пришел еще один сверстник Долгушина — Н. Боярчиков. И первая же их совместная работа — «Царь Борис» — оказалась интересной и значительной для обоих. Долгушин создал образ огромной трагической силы.

Н. Долгушин прошел большую школу хореографической «разноязычности». Касьян Голейзовский и Леонид Якобсон, Константин Сергеев и Петр Гусев, Олег Виноградов и Георгий Алексидзе, Юрий Григорович, Николай Боярчиков, Май Мурдама и Леонид Лебедев — творческие встречи со всеми этими хореографами Долгушин называет своими университетскими.

Творческая жизнь актера — насыщенная, яркая, беспоконечная. Он танцевал двадцать пять премьер (не считая «дублей» — разных вариантов постановок одного балета), поставил семь спектаклей, но своей основной профессией считает профессию танцовщика, хотя его балетмейстерская деятельность в последние годы активизируется.

Творческие замыслы у артиста разнообразны. Долгушин обратился к постановке забытых шедевров — фрагментов из старых классических балетов периода от середины XIX до начала XX века. Для этого постановщик проделал огромную исследовательскую работу. Народный артист РСФСР, ведущий танцовщик и дипломированный балетмейстер, наставник молодого поколения артистов, коммунист Никита Долгушин бескомпромиссно служит искусству и в этом видит смысл своей жизни.

В. ПРОХОРОВА,
кандидат искусствоведения.

ЛЕНИНГРАД.